

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-79

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 марта 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.

при секретаре
с участием прокурора

Диордиеве А.И.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Комаровой С. [] В. [] об оспаривании пункта 3 приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 августа 2012 г. № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции»

по апелляционной жалобе Комаровой С.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя заявителя Комаровой С.В. – Берга О.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьяна Г.В., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей доводы апелляционной жалобы необоснованными,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

15 августа 2012 г. Министерством внутренних дел Российской Федерации принят приказ № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и

свободы которого были нарушены сотрудником полиции» (далее – Приказ), который зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 31 августа 2012 г., регистрационный номер 25339, и опубликован в «Российской газете» 5 сентября 2012 г.

Приказ предусматривает, что извинения гражданину приносятся при установлении (подтверждении) руководителем (начальником) факта нарушения сотрудником полиции прав и свобод гражданина по итогам рассмотрения (проверки) жалобы гражданина на действия (бездействие) сотрудника полиции, а также при вступлении в законную силу решения суда, признавшего незаконными действия (бездействие) сотрудника полиции (пункт 2). Извинения гражданину приносятся в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня установления (подтверждения) факта нарушения прав и свобод гражданина сотрудником полиции или вступления в законную силу решения суда, признавшего незаконными действия (бездействие) сотрудника полиции, если иное не установлено судом (пункт 3).

Комарова С.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пункта 3 Приказа недействующим.

В обоснование своего требования Комарова С.В. сослалась на то, что в указанном Приказе неправомерно закреплён месячный срок, в течение которого должны быть принесены извинения гражданину. Считает, что оспариваемое предписание нарушает права и свободы, установленные статьёй 2 Конституции Российской Федерации, поскольку, по её мнению, извинения, принесённые с опозданием, заглаживают причинённый нарушением прав со стороны полиции моральный вред в меньшей степени, чем принесённые непосредственно после установления факта нарушения этих прав и свобод.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

Не соглашаясь с решением суда и считая его незаконным, Комарова С.В. в апелляционной жалобе просит решение отменить и удовлетворить заявленные требования в полном объёме.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Оспариваемый Приказ, как следует из его преамбулы, принят в соответствии с частью 3 статьи 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), предусматривающей, что в случае нарушения сотрудником полиции прав и свобод граждан или прав организаций полиция обязана в пределах своих полномочий принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод. В порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, полиция приносит извинения гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции, по месту нахождения (жительства), работы или учёбы гражданина в соответствии с его пожеланиями.

Согласно пункту 1 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации

Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, данное Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

С учётом изложенного обоснован вывод суда первой инстанции о том, что Министерство внутренних дел Российской Федерации имело полномочия на принятие Приказа, регламентирующего порядок принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции.

В силу статьи 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Отказывая Комаровой С.В. в удовлетворении заявленного требования, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно исходил из того, что пункт 3 оспариваемого Приказа не противоречит приведённым конституционным положениям, как не содержащий каких-либо предписаний, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, и направлен на восстановление прав и свобод граждан, нарушенных сотрудником полиции.

Поскольку Закон о полиции не устанавливает сроки принесения извинений гражданину, и наделяет компетенцией по его определению федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, суд первой инстанции сделал правильный вывод, что Министерство внутренних дел Российской Федерации могло закрепить в Приказе норму, предусматривающую, что извинения гражданину приносятся в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня установления (подтверждения) факта нарушения прав и свобод гражданина сотрудником полиции или вступления в законную силу решения суда, признавшего незаконными действия (бездействие) сотрудника полиции, если иное не установлено судом.

Такое правовое регулирование не противоречит каким-либо нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и согласуется с частью 4 статьи 9 Закона о полиции, предусматривающей, что сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, переданные гласности сотрудником полиции, в случае признания их не соответствующими действительности судом, следователем, органом дознания или самой полицией должны быть опровергнуты в возможно короткий срок, но не превышающий одного месяца со дня признания таких сведений не соответствующими действительности, о чём указано в решении суда.

Довод в апелляционной жалобе Комаровой С.В. о том, что отношения, по которым суд применил аналогию закона, не являются сходными, несостоятелен, как основанный на ошибочном толковании закона. Положения части 4 статьи 9 Закона о полиции могли быть использованы Министерством внутренних дел Российской Федерации при регламентации порядка принесения полицией извинений гражданину, права и свободы которого нарушены сотрудником полиции, поскольку данный Закон сроки принесения соответствующих извинений не устанавливает и поручает Министерству

внутренних дел Российской Федерации определить порядок принесения этих извинений и, в том числе, сроки их принесения.

Ссылка в апелляционной жалобе на внутреннюю противоречивость оспариваемого нормативного правового акта и его неопределённость является необоснованной, поскольку опровергается выводами суда первой инстанции, изложенными в решении.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, не установлено.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Комаровой С [REDACTED] В [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

И.В. Крупнов